

Ольховский Роман Михайлович

соискатель кафедры социальных коммуникаций
и технологий
Южного федерального университета

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

В статье представлен подробный срез результатов исследовательского интереса к становлению ценностных ориентаций современной молодежи, проводится анализ типологий жизненных стратегий молодежи ряда ученых и производится группировка обзореваемых научных работ в зависимости от рассматриваемых в них типологических характеристик.

Ключевые слова:

жизненные стратегии, российская молодежь, типологические модели, субъектность индивида, институциональные условия, карьерные стратегии, социальные установки.

Olkhovsky Roman Mikhailovich

PhD applicant, Social Communications
and Technologies Department,
Southern Federal University

TYOLOGICAL FEATURES OF LIFE STRATEGIES OF RUSSIAN YOUTH

Summary:

The paper presents the detailed results of the research of the value orientations development of modern youth. The author carries out an analysis of some scientific typologies of youth's life strategies and groups the observed researches according to the typological characteristics covered by them.

Keywords:

life strategies, Russian youth, typological models, subjectivity of an individual, institutional conditions, career strategy, social attitudes.

Жизненное самоопределение молодежи и связанные с ним проблемы конструирования жизненных стратегий молодых людей относятся, с одной стороны, к категории всегда актуальных вопросов, с другой стороны – требуют регулярного обновления методологического и теоретического подходов к их исследованию [1, с. 4]. Молодежь как становящийся субъект общественных отношений отличается особым характером жизненных стратегий, который обусловлен переходностью и крайней неустойчивостью ее социального положения и сознания, занимаемых ею позиций и усваиваемых образцов, что также порождает противоречия и требует самостоятельного изучения [2, с. 3]. Отечественные социологи выделяют специфические особенности молодежи как социальной группы в контексте конструирования жизненных стратегий.

По мнению Е.П. Рубцовой, особенно актуальными в процессе формирования жизненных стратегий учащейся молодежи становятся два обстоятельства: 1) возрастная идентификация, обеспечивающая: а) *прожективный* характер жизненного выбора (15–18 лет), который отличается жесткой материальной зависимостью от родительских семей, незавершенностью выбора профессионального становления; б) *проективный* характер жизненного выбора, близкий к жизненной стратегии (18–22 года), стремящийся к преодолению социально-профессиональной маргинальности, к материальной и социальной самостоятельности; 2) учащаяся молодежь как социальная группа не приобрела готовность к конкретным практическим действиям и социальную субъектность, необходимую при формировании жизненных стратегий, поскольку специфически молодежные позиции, адекватные ее социально-возрастным возможностям в социальном пространстве, либо функционально ограничены, либо отсутствуют [3, с. 8].

В свою очередь, М.А. Белугина выделяет следующие характеристики жизненных стратегий личности, сформированных в возрасте от 18 лет до 21 года: 1) недостаточная структурированность образов будущего; 2) слабое представление дальней временной перспективы; 3) в будущем доминирует образ самого себя с точки зрения развития различных личностных качеств; 4) наличие стремления к достижению целей, но отсутствие планов по их реализации [4].

Согласно исследованиям А.А. Волокитиной, в условиях постоянных трансформационных изменений, нелинейности социальных процессов и роста социальной неопределенности механизм формирования и реализации жизненных стратегий молодежи отличается *нелинейностью, спонтанностью, краткосрочностью, динамичностью*, высокой степенью *дифференциации и индивидуализации, интуитивности и трансгрессивности* [5, с. 6–7].

Можно выделить отдельную группу публикаций, в которых формулируются различные типологии жизненных стратегий современной российской молодежи. С нашей точки зрения, все

многообразии подобных типологических моделей можно дифференцировать на три группы в зависимости от следующих оснований классификации жизненных стратегий:

- по содержанию и форме проявления субъектности индивида;
- по характеру влияния институциональных условий жизнедеятельности;
- по степени нормативности социальных установок и поведения.

Самыми распространенными в отечественной исследовательской литературе являются типологии жизненных стратегий молодежи по **содержанию и форме проявления субъектности индивида**. Эту группу публикаций объединяет то, что в данных исследованиях в той или иной степени обозначается, что жизненная стратегия конструируется самим молодым человеком, а социально-экономические условия хоть и оказывают воздействие на содержание стратегий, но не являются определяющими.

Так, Е.Н. Бондаренко, отталкиваясь от характера и меры рациональности стратегий, степени адаптации индивида и индивидуального стиля достижения жизненной цели, предлагает следующую типологию жизненных стратегий молодежи: «прагматик», «профессионал», «плывущий по течению», «иждивенец», «игрок». В выделенных типах жизненных стратегий, как указывает автор, целерациональное начало доминирует в стратегиях «прагматика» и «профессионала» и «иждивенца»; ценностно-рациональное начало доминирует в стратегиях «игрока» и «плывущего по течению» [6].

В каждом из типов – особое взаимодействие стратегий: в деятельности «профессионалов» доминирует образовательная и трудовая стратегия, средством реализации которых становится миграционная стратегия. В структуре жизненных стратегий «плывущих по течению» отсутствуют доминирующие стратегии, цель «жить как все» ориентирует на подражание другим выделенным исследователем типам. Стратегии «иждивенцев» отличается отсутствием целостности. Это объясняется нами как следствие низкой самооценки молодых людей данного типа, заставляющей их подражать другим и мешает проявить свою индивидуальность в целостной стратегии. В жизненных стратегиях «игроков» трудовая, брачная и миграционная составляющие целостны, они подчинены риску. Главный ресурс – удача. «Прагматики», наоборот, подчиняют все стратегии главной жизненной цели – достижению богатства, при этом их главное отличие от «профессионалов» – слабо выраженная ориентация на реализацию образовательных и трудовых стратегий.

В своей работе А.Д. Галюк [7] разработала типологию молодежи, проанализировав субъективную оценку эффективности различных способов достижения успеха и соотношение активности и пассивности действий в данном направлении. Так, были выделены три типа: «конструктивист», «адаптивист», «конформист». Результаты исследования А.Д. Галюк показывают, что тип «конструктивист» в большей степени представлен студентами и работающей молодежью, «конформист», напротив, в большей степени школьниками, «адаптивист» – практически в одинаковой степени всеми группами молодежи.

Конформное поведение школьников, зависимость от групповых норм и правил поведения в достижении успеха объясняется существованием потребности быть понятым и принятым в группе «значимых других». Конструктивное поведение студентов и работающей молодежи в достижении успеха взаимосвязано с потребностями в индивидуализации, самоутверждении в группе, потребностями в самореализации.

Т.Е. Резник [8] также экстраполирует выделенные ими модели стратегического поведения и жизненных стратегий на российскую молодежь. Основанием типологии служит доминирующая ориентация молодого человека, определяющая содержание его жизненной стратегии: модель жизнеобеспечения, соответствующая жизненной стратегии благополучия, модель жизнестроительства, соответствующая стратегии успеха и модель жизнотворчества, соответствующая стратегии самореализации. С точки зрения автора, большинство российской молодежи вынужденно реализует модель выживания и формирует в своем сознании соответствующую стратегию. Пределом целеполагания становится обеспечение себя (своей молодой семьи) самыми необходимыми средствами жизни. Стратегия выживания играет роль психосоциальной защиты – средства, снижающего уровень страха до допустимых пределов, когда мечты и цели молодого человека становятся более чем скромными.

Основываясь на результатах всероссийских эмпирических исследований, коллектив ученых Института социологии РАН [9] пришел к выводу, что современную молодежь можно разбить на ряд групп согласно их жизненным притязаниям. Чаще всего встречаются «предприимчивые», которые планируют добиться успехов в бизнесе и богатстве, «максималисты», которые уверены, что добьются успехов практически во всех сферах жизни, «труженики», которые рассчитывают на хорошую работу, «семейные», основное устремление которых – создание прочной семьи, «гедонисты», рассчитывающие на жизнь полную удовольствий и «карьеристы», которые считают,

что добьются всего, но только ценой таких усилий, которые не позволят им иметь много свободного времени. При этом на формирование этих моделей жизненных устремлений оказывает влияние социальная среда, в которой формируется молодежь.

Л.И. Дементий и В.Е. Купченко [10] изучали активность представителей разных возрастных групп и выявили три типа жизненных стратегий, отличающихся по параметрам жизненного целеполагания и способности оказывать влияние на свою жизнь: «фаталистический», «самореализующийся», «конформистский» типы. В юности личность фаталистического типа жизненной стратегии абсолютно не имеет жизненных целей, ее жизнь лишена осмысленности и временной перспективы. Личность самореализующегося типа жизненной стратегии характеризуется хорошим знанием своих потребностей и особенностей, готова к спонтанным поступкам. Авторы заключают, что в молодости ее самоуважение и самопринятие выражено на среднем уровне. Личность конформистского типа жизненной стратегии в большей степени убеждена, что жизнь управляема, но не самой личностью, а кем-то другим. Отношение к своей способности управлять собственной жизнью неустойчиво и неоднозначно: в жизни присутствуют периоды повышения и снижения уверенности в себе.

В исследовательской литературе, посвященной рассмотрению типологических особенностей жизненных стратегий молодежи, можно выделить отдельную подгруппу, в которой анализируются *стратегии молодежи в сфере образования и карьеры*. В рамках выделенного первого сегмента типологий по содержанию и форме проявления субъектности располагаются нижеследующие классификации карьерных стратегий российской молодежи.

Так, Н.Н. Федотова [11] подразделяет поведение молодежи на рынке труда на пассивный (который, в свою очередь, включает рефлексивно-запаздывающие и умеренно-приспособительные стратегии), и активный типы (позитивно-карьерные, позитивно-инструментальные и криминально-карьерные). Молодежь, использующая активные стратегии поведения, находится в стадии конструктивно-инновационного поиска, приверженцы пассивных стратегий – в стадии социального ожидания.

Автор указывает, что представители пассивной «рефлексивно-запаздывающей» стратегии сохраняют старое ценностное сознание, они включаются в рыночные отношения, хотя в основе этого лежит только экономическая необходимость. Молодые люди с активной «позитивно-карьерной» стратегией принимают новые ценности, их мышление конструктивно, контроль направлен на ситуативные конкретные проблемы. Активная «позитивно-инструментальная» стратегия направлена на рациональное использование новых возможностей как самоцель. «Криминально-карьерная» стратегия преследует цели повышения личного благосостояния за счет использования, прежде всего, возможностей, связанных с дезорганизацией.

Н.Д. Сорокина [12] осуществляет попытку разработать типологию студентов в соответствии с жизненными стратегиями, ценностными установками, соотнеся последние с функциями образования. Ею выделены следующие пять типов: 1-й – доминирующая жизненная стратегия – успех в жизни, что соответствует прагматической функции образования; 2-й – стать высокообразованным, культурным человеком, что соответствует социокультурной функции образования; 3-й – стремление к материальной обеспеченности, что соответствует прагматической функции образования; 4-й – иметь профессию, что соответствует профессиональной функции образования; 5-й – достижение определенного социального статуса, что соответствует статусно-престижной функции образования. Что касается остальных мотивов получения высшего образования, они скорее подчинены выявленным жизненным стратегиям.

В работе Н.В. Волковой [13] представлен авторский взгляд на построение классификации карьерных стратегий молодых специалистов, получивших экономические специальности. «Консерваторы» – молодые специалисты, которые трудоустроились на «гарантированное» место работы на том предприятии, где была пройдена производственная (преддипломная) практика. При этом они согласны трудиться за меньшую заработную плату и занимать невысокие должности. «Экспериментаторы» – склонны к смене места работы, вида деятельности. Они не только не стали устраиваться на том предприятии, где была пройдена практика, но и успели сменить место работы. Очевидно, что они легко переходят с одной работы на другую в поисках более высокой оплаты труда или должностной категории. «Карьеристы» – представляют собой «промежуточный» тип карьерной ориентации между экспериментаторами и консерваторами. Они не стали устраиваться на гарантированное место работы после прохождения практики и предпочли найти предприятие, обеспечившее высокую оплату труда, на которое устроились, заняв «среднюю» на карьерной лестнице должность специалиста.

Вторая группа типологических моделей жизненных стратегий молодежи выделяется **по характеру влияния институциональных условий жизнедеятельности**. Данные публикации

объединяет то, что в них отдается приоритет внешним социоструктурным и экономическим условиям (тип поселения, социальная и этническая принадлежность, регион проживания) при формировании жизненных стратегий.

Л.Н. Гатауллина отмечает, что социально-экономические и социокультурные изменения, происходящие в российском обществе, в совокупности предопределили необходимость формирования в качестве доминирующей жизненной стратегии сельской молодежи стратегию выживания [14]. Автор заключает, что важным условием перехода сельской молодежи к жизненным стратегиям более высокого ранга, кроме стабилизации социально-экономических условий жизни общества и повышения жизненного уровня основной массы населения, является выравнивание возможностей их жизненного старта.

К схожим выводам приходит и Е.П. Рубцова, с точки зрения которой социальные проблемы формирования жизненных стратегий определяют суженно-деструктивный тип социального воспроизводства, субъектом которого выступает молодежь малых провинциальных городов, что приводит к абсолютному преобладанию адаптивного типа жизненного самоопределения или порождает стремление миграционного характера [15].

Д.Ю. Чеботарева [16] жизненные стратегии южно-российской молодежи связывает с региональным социоэкономическим статусом, который имеет этнокультурное основание. Студенчество регионов, приверженных фрагментам традиционной нормативной системы и имеющих низкий уровень социоэкономического развития, реализует патерналистскую жизненную стратегию. Носители этой жизненной стратегии демонстрируют неприятие конкурентных профессиональных отношений и предпочитают внешние способы регулирования, ориентированные на престиж профессии и мнение людей из референтных групп. Индивидуально-профессиональная жизненная стратегия реализуется студенческой молодежью в регионах преимущественно русской этнокультурной базы. Носители этой жизненной стратегии признают ценность частной собственности граждан и необходимости конкурентного типа экономических отношений. Они негативно относятся к государственному регулированию профессионально-экономических отношений и стремятся к социально-экономическому обособлению от родителей посредством совмещения учебы с работой.

И, наконец, третья группа типологических моделей жизненных стратегий молодежи выделяется **по степени нормативности социальных установок и поведения**. Различные исследования здесь сгруппированы по общему положению о том, что содержание жизненных стратегий молодежи может соответствовать либо противоречить распространенным в обществе нормативным ценностям и установкам.

Ю.С. Леонов по этому основанию вычленяет следующие «идеальные типы» жизненных стратегий молодежи: 1) стратегии, ориентированные на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) «размытые» стратегии; 3) протестные стратегии (таб. 1) [17].

Таблица 1 – Жизненные стратегии современной молодежи

Стратегии, ориентированные на достижение успеха в рамках социальных норм	«Размытые» стратегии	Протестные стратегии
«молодые профессионалы»	«выживающие»	«герои – леворадикалы»
«молодые бюрократы»	«плывущие по течению»	«герои – бандиты», «удачливые герои криминальных структур»
«золотая молодежь»	«игроки»	–

А.А. Волокитина [18] на основе концепции Р. Мертона анализирует жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора. Среди них автор выделяет:

– конформистские доминанты, проявляющиеся в преобладании ценностей и общепринятых институциональных средств их достижения, выступающих как образец, которым молодежь руководствуется в выборе;

– инновационные – направленные на изменение средств на фоне преобладания целей;

– доминанты ритуализма как игнорирования целей, но воспроизводства средств, порождающее имитационные формы жизненных стратегий;

– доминанты ретраитизма с установкой на отчуждение и эскапизм;

– бунтарские доминанты, которые в жизненных стратегиях проявляются в принципиальном нежелании молодежи следовать институциональным образцам, выбирая виды деятельности, полностью противоречащие традициям, ценностям и образцам среды, в которой они выросли.

В результате проделанного анализа следует сделать вывод о том, что все многообразие типологических моделей жизненных стратегий молодежи можно дифференцировать на три группы:

- по содержанию и форме проявления субъектности индивида, когда отмечается, что жизненная стратегия конструируется самим молодым человеком, а социально-экономические условия хоть и оказывают воздействие на содержание стратегий, но не являются определяющими;
- по характеру влияния институциональных условий жизнедеятельности, когда на процесс формирования жизненных стратегий приоритетное влияние оказывают внешние социоструктурные и экономические условия (тип поселения, социальная и этническая принадлежность, регион проживания);
- по степени нормативности социальных установок и поведения, когда содержание жизненных стратегий молодежи может соответствовать либо противоречить распространенным в обществе нормативным ценностям и установкам.

Ссылки:

1. Бондаренко Е.Н. Жизненные стратегии молодежи закрытых административно-территориальных образований: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009.
2. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
3. Рубцова Е.П. Жизненные стратегии учащейся молодежи малого провинциального города Юга России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2010.
4. Белугина М.А. Структура и динамика формирования жизненной стратегии в юношеском возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 4 (57).
5. Волокитина А.А. Указ. соч.
6. Бондаренко Е.Н. Указ. соч.
7. Галюк А.Д. Особенности представлений молодежи о жизненном успехе в современной России : дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004.
8. Резник Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности [Электронный ресурс] // Ломоносовские чтения в 2004 году / Россия и социальные изменения в современном мире : сб. науч. докл. : в 2 т. Т. 2. М., 2004. URL: <http://refdb.ru/look/2354286.html> (дата обращения: 23.12.2014).
9. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты [Электронный ресурс] : аналит. докл. М., 2007. http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 23.12.2014).
10. Дементий Л.И., Купченко В.Е. Возрастные особенности жизненных стратегий личности // Личность и ее жизненный мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, 3–4 октября 2013 г.) / под ред. Л.И. Дементий. Омск, 2013.
11. Федотова Н.Н. Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда. Саратов, 2000.
12. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 10.
13. Волкова Н.В. Типология карьерных стратегий молодых экономистов // Социологические исследования. 2005. № 1.
14. Гатауллина Л.Н. Социально-экономические условия формирования жизненных стратегий сельской молодежи: на материалах Республики Татарстан : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007.
15. Рубцова Е.П. Указ. соч.
16. Чеботарева Д.Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2006.
17. Леонов Ю.С. Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции // Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт : аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. № 16 (304). 2007. С. 31–43.
18. Волокитина А.А. Указ. соч.

References:

1. Bondarenko, EN 2009, *Life strategies Youth Closed city: sociological aspect*, PhD thesis abstract, Ekaterinburg.
2. Volokitina, AA 2011, *Life strategies of young people in vocational choices*, PhD thesis abstract, Moscow.
3. Rubtsova, EP 2010, *Life strategies of students small provincial town in Southern Russia*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don.
4. Belugina, MA 2008, 'Structure and dynamics of the formation of vital strategy in adolescence', *Yaroslavl Pedagogical Gazette*, no. 4 (57).
5. Volokitina, AA 2011, *Life strategies of young people in vocational choices*, PhD thesis abstract, Moscow.
6. Bondarenko, EN 2009, *Life strategies Youth Closed city: sociological aspect*, PhD thesis abstract, Ekaterinburg.
7. Galyuk, AD 2004, *Features perceptions of young people success in life in modern Russia*, PhD thesis, Ekaterinburg.
8. Reznik, TE 2004, 'Life strategies of young people in a risk society: problems of social security', *Lomonosov Readings in 2004*, vol. 2, Moscow, retrieved 23 December 2014, <<http://refdb.ru/look/2354286.html>>.
9. *Young people of the new Russia: lifestyle and value priorities* 2007, Moscow, retrieved 23 December 2014, <http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html>.
10. Dementiy, LI & Kupchenko, VE 2013, 'Age features of life strategies personality', *Personality and its life-world: Proceedings of All-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Psychology OmSU them. FM Dostoevsky (Omsk, October 3-4, 2013)*, Omsk.
11. Fedotova, NN 2000, *Socio-professional status of postgraduate youth in the labor market*, Saratov.
12. Sorokina, ND 2003, 'Changes in education and the dynamics of life strategies students', *Sociological studies*, no. 10.
13. Volkova, NV 2005, 'Typology of career strategies of young economists', *Sociological studies*, no. 1.
14. Gataullina, LN 2007, *Socio-economic conditions of the life strategies of rural youth: on materials of the Republic of Tatarstan*, PhD thesis abstract, Kazan.
15. Rubtsova, EP 2010, *Life strategies of students small provincial town in Southern Russia*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don.

16. Chebotareva, DY 2006, *Life strategies of students in Southern Russia*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don.
17. Leonov, YS 2007, 'Life strategies of young people: mass stereotypes and needs of their correction', *Youth policy: foreign and domestic experience*, no. 16 (304), p. 31-43.
18. Volokitina, AA 2011, *Life strategies of young people in vocational choices*, PhD thesis abstract, Moscow.